

Директор ИМЛИ РАН
профессор РАН
доктор филологических наук
В.В. Полонский

27 декабря 2016 г.

Отзыв ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН) о диссертации Татьяны Антоновны Шустиловой «Проблема судьбы и воли в драматургии У. Шекспира (“Ромео и Джульетта”, “Макбет”, “Буря”)» представленной к защите в Диссертационный совет Д 501.001.25 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья» на соискание ученой степени кандидата филологических наук

В диссертационном исследовании Т.А. Шустиловой исследуется актуальная для шекспироведения проблема толкования причинно-следственной последовательности событий, изображенных в пьесах английского драматурга. Осмысление драматического действия упирается в понимание сути «судьбы» и «воли». Судьба и воля человека выступают здесь как два полюса, создающие в драматическом пространстве особые «силовые поля», определяющие ход действия той или иной пьесы. Судьба понимается главным образом как непостижимая предопределенность событий и поступков человека (будь то благое Божественное Провидение или прихотливый рок). Судьба связана с понятиями «детерминизм», «несвобода», «причинность». В противовес «судьбе», свободная воля человека является силой автономной и самополагающей.

Применительно к различным пьесам Шекспира диссертант рассматривает разнообразные варианты сложения сил судьбы и воли. Как сказано в диссертации, «Все вопросы, которые при этом возникают, сводятся к попытке понять, в каких отношениях находятся сверхъестественные силы (в том случае, если их существование признается), естественный мир <...> и сам человек (его воля) к человеческой судьбе <...> и друг к другу <...>. В рамках каждой из сосуществующих в эпоху Шекспира философско-теологических концепций

судьбы и воли эти вопросы неизбежно ставились, обсуждались и получали свои более или менее четкие ответы» (с. 35).

Разумеется, исследователи творчества Шекспира неоднократно обращались к динамике взаимодействий судьбы и воли, но, как указывает Т.А. Шустилова, прежние толкователи обычно фокусировали внимание на каком-либо отдельном аспекте проблемы (см. примеры на с. 18–19). Новым в предлагаемом труде является акцент на ««диалоге» разных представлений о судьбе и воле в рамках одного произведения и в контексте всего творчества Шекспира» (с. 5 автореферата). Наглядным примером сказанному служит глава, посвященная анализу шекспировской «Бури»: в пьесе представлены множественные точки зрения на происходящее (например, крушение корабля одни персонажи истолковывают как вмешательство рока, другие угадывают в нем благой промысел волшебника Просперо) (с. 190–191). В пьесе сталкиваются несхожие интерпретационные тактики в отношении происходящих событий. Так, Калибан, Ариэль и Фердинанд олицетворяют разные ступени духовного развития и, следовательно, различные подходы к пониманию судьбы и воли.

У данной диссертационной работы много достоинств. Т.А. Шустилова использует обширную методологическую базу, обстоятельно характеризует культурно-исторический фон эпохи, неоднократно обращается к текстам, на которые были устремлены взоры современников Шекспира (так называемая «Епископская Библия», «Утешение Философией» Боэция, «О свободе воли» Лоренцо Валлы, «О законах церковной организации» Ричарда Хукера, «О граде Божием» Блаженного Августина, «Государь» Макиавелли и пр.). В работе освещены воззрения представителей разных религиозных конфессий Англии на соотношение свободы и воли (с. 19–20, 51). Продемонстрировано взвешенное отношение к отбору лексических единиц, использованных Шекспиром для выражения смысловых оттенков «свободы» и «воли». Исследователь отдает себе отчет в том, что часто фигурирующие в диссертации термины «fate», «fortune», «destiny» не исчерпывают шекспировский запас выражений и иносказаний, связанный с исследуемой тематикой. Отмечено, что смысловое наполнение указанных слов (например, их соотношенность с фаталистическими или

провиденциалистскими идеями) определяется конкретным шекспировским контекстом (с. 23–25).

Несмотря на упоминание в заглавии диссертации только трех пьес Шекспира — «Ромео и Джульетта», «Макбет» и «Буря», — в исследование Т.А. Шустиловой вовлечено более десятка шекспировских трагедий, хроник, комедий, отрывки из которых анализируются в первых двух главах диссертации («Глава 1. Теория и методология проблемы судьбы и воли в пьесах Шекспира» и «Глава 2. Структура представлений о судьбе и воле и “язык судьбы” в пьесах Шекспира»), что составляет примерно одну треть объема работы.

На основании рассмотренных примеров диссертант описывает различные представления о фатализме, отразившиеся в наследии Шекспира, и сводит их в таблицу, уснащенную цитатами из «Тита Андроника», «Короля Лира», «Генриха V», «Двенадцатой ночи» и др. произведений (с. 64–68). Подытожив таким образом разграничения между мифологическим, рационалистическим и теологическим фатализмом, Т.А. Шустилова выносит предварительное заключение о том, что «фаталистические представления и производные от них интерпретации действительности часто обнаруживают свою иллюзорность и несостоятельность в шекспировских произведениях» (с. 64). Верность этого обобщения далее проверяется на материале трех пьес, вынесенных в заглавие диссертации и относящихся к разным периодам творчества английского драматурга.

Здесь представляется целесообразным остановиться на некоторых вопросах, возникших при ознакомлении с диссертацией.

Привлекает внимание следующий вывод, касающийся пьесы «Ромео и Джульетта»: «выбор, сделанный героем <т.е. Ромео> в пользу определенной концепции судьбы и воли, в значительной мере детерминирует его поступки, а значит, этот выбор, осознанный или подсознательный, сам по себе является значимым фактором судьбы героев» (с. 102, 221). В частности, как пишет диссертант, Ромео «не склонен видеть в не зависящих от него событиях проявление благой воли» (с. 121). Иными словами, Ромео усматривает во всем происходящем не Божественное Провидение, а печальную неизбежность, «фатум» — и потому поддается унынию и помышляет о принятии яда еще до того,

как его достигла весть о гибели Джульетты. В приведенных формулировках, как представляется, причина сделанного героем выбора остается неясной: всё-таки почему Ромео настроен фаталистически? Что мешает ему довериться благим силам, как призывал его монах Лоренцо? Объясняется ли склонность Ромео к фатализму исключительно причудами его воли?

Думается, что рассуждения о дуализме судьбы и воли ответ на этот вопрос не дадут, так как судьба здесь соотносится с достаточно жесткой, но непостижимой предопределенностью, а воля — с отсутствием предопределенности как таковой. Между тем выбор героя обусловлен объективно зафиксированными факторами. Логика поступков Ромео объясняется его *привычками и темпераментом*: чрезмерным пылом и поспешностью, которые критиковал Брат Лоренцо. «Будь мудр: тем, кто спешит, грозит паденье» (акт 2, сц. 3), — наставлял монах юношу. Чувство меры, проповедуемое Лоренцо, совершенно чуждо юному Ромео. Он нетерпелив и влюблен «безмерно» (cf. “to excess”). Лоренцо, глядя на Ромео и оценивая его поступки, способен дать прогноз возможного развития событий. Не случайно в монологе Лоренцо, впервые появившегося перед зрителем и собирающего лекарственные травы, возникает тема «яда». «Яд» соотносится с несоблюдением дозировок и мер, с злоупотреблением тем, что в малых дозах целительно.

Великие в себе благословенья
Таят цветы, и травы, и каменья.
<...>
Вот так и в этом маленьком цветочке:
Яд и лекарство – в нежной оболочке;
Его понюхать – и прибудет сил,
Но стоит проглотить, чтоб он убил.
(Пер. Щепкиной-Куперник)

Не усвоив наставления Брата Лоренцо, готовящего целебные снадобья, Ромео оказывается в ситуации, когда ему приходится разыскивать «антипода» Лоренцо: аптекаря, специализирующегося по пагубным зельям. Таким образом, Шекспир исподволь развивает тему отравления. И не случайно, в отличие от героев Брука и Пейнтера, шекспировский Ромео размышляет о яде, еще не получив горестных вестей о Джульетте. Однако, повторимся, эта мечта о яде

родилась у Ромео не только вследствие каприза его воли: эта мечта отвечает его четко заданному темпераменту.

В связи с вышесказанным можно поставить вопрос: **Как функционируют в шекспировских пьесах другие силы (помимо судьбы и воли), определяющие поступки героев и последовательность разворачивающихся в пьесах событий? Прежде всего мы имеем в виду зов долга.**

Понимание долга (как и свободы) зависит от многих факторов — в том числе от места, занимаемого персонажем в иерархической системе общества. Например, очевидно, что долг в понимании сына благородного семейства Монтекки и долг в понимании наследного принца Гамлета — категории, выражающие разные нравственные задачи. В диссертации сказано: в шекспировскую эпоху «проблема судьбы начинает рассматриваться под совершенно новым углом зрения, в частности, в связи с темой истории и проблемой нравственного выбора как одного из определяющих факторов судьбы (т.е. истории) человечества, государства, общества, рода, отдельной личности» (с. 39). Однако о зове долга здесь мало что говорится. Между тем во многих знаменитых шекспировских диалогах (особенно в пьесах, где героями являются монаршие особы), рассуждения о свободной воле и выборе курса действий тесно переплетены с думами о личной ответственности человека за его поступки. Вспомним, например, отрывок из пьесы «Генрих V». Монарх, переодетый обычным воином, беседует со своими солдатами накануне военного сражения («Every subject's duty is the king's; but every subject's soul is his own», Henry V, act IV, sc. 1):

Король Генрих: <...> Король не ответствен за смерть каждого отдельного из своих солдат, как и отец или господин не отвечают за смерть сына или слуги, потому что, отдавая им приказания, они не думали об их смерти. Вдобавок ни один король, как бы ни было безгрешно его дело, в случае если придется защищать его мечом, не может набрать войска из одних безгрешных людей. <...> Итак, если они умрут без покаяния, король не будет виновен в гибели их души, как и раньше он не был виновен в проступках, за которые они отвечают теперь. Каждый подданный должен служить королю, но душа каждого принадлежит ему самому. <...>

(Пер. Е. Бируковой)

Степень свободы короля и солдат различна, но и мера ответственности за совершенные поступки тоже далеко неодинакова у вышестоящих и их подчиненных. Вместе с тем, каков бы ни был приказ монарха, он не отменяет ответственности каждого человека перед Богом и, в конечном итоге, не отменяет свободу воли.

Соблюдение персонажами Шекспира иерархического порядка, как правило, сохраняет в их обществе мир и спокойствие. И наоборот: насильственное нарушение этого порядка приводит к трагедии, что показано, в частности, в «Макбете». Приняв порывы своеволия за истинную волю, Макбет не достигает новых уровней свободы. Его поработают грехи и страсти, что успешно показано в диссертации (с. 148). Однако в комедиях временное нарушение социальной иерархии (= карнавал) приветствуется. А персонажи, настаивающие на обычном, не карнавальном, порядке вещей признаются выразителями дурной воли, что отразилось, в частности, в имени персонажа Мальволио. Возникает вопрос: **Меняется ли (и если меняется, то каким образом) изображение судьбы и воли в тех шекспировских произведениях, где понятие «will» становится объектом языковой игры?**

Последний вопрос носит источниковедческий характер. В списке литературы значатся английские издания пьес Шекспира, выходившие в серии «Wordsworth Editions», а также в издательствах «Dover» и «Simon & Schuster». **Почему отсутствуют отсылки к Оксфордским, Арденовским и Фолджеровским научным изданиям?**

В заключение отметим, что высказанные здесь замечания не ставят под сомнение верность основных выводов диссертации и призваны лишь прояснить отдельные ее моменты.

Авторские публикации (8 позиций), указанные в автореферате, свидетельствуют о том, что работа прошла апробацию в научных журналах и в качестве докладов на российских и международных конференциях.

Диссертационное исследование Татьяны Антоновны Шустиловой «Проблема судьбы и воли в драматургии У. Шекспира («Ромео и Джульетта», «Макбет», «Буря»)» представленное к защите в Диссертационный совет Д 501.001.25 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, отвечает тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья» и пп. 9 и 10 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Данное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для шекспироведения. Говоря словами автора диссертации, в исследовании показано, что «именно в свете христианского, а не античного представления о судьбе человечества и всего мироздания обретают свой подлинный смысл переходы от хаоса к божественному порядку и в обратном направлении, которыми изобилуют трагедии и трагикомедии драматурга» (с. 222). Автор диссертации Татьяна Антоновна Шустилова заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья».

Отзыв составлен Еленой Владимировной Халтрин-Халтуриной, доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН 20 декабря 2016 г., протокол № 148.

Заведующий Отделом классических литератур
Запада и сравнительного литературоведения
Института мировой литературы им.
А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН),
доктор филологических наук

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Шабанова
Н.Н. ШАБАНОВА

Чекалов
К.А. Чекалов

**Сведения о сотруднике ИМЛИ РАН,
составившем Отзыв ведущей организации**

Фамилия, имя, отчество	Халтрин-Халтурина Елена Владимировна
Ученая степень	Доктор филологических наук
Ученое звание	Ведущий научный сотрудник
Организация и должность	Отдел классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), старший научный сотрудник
Почтовый адрес, Телефон, Электронный адрес	121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а +7(495) 690-50-30 info@imli.ru, elenahaltrin@yandex.ru
Публикации за 2014–2016 гг., соответствующие проблематике рецензируемой работы	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> Сонетные вставки в пьесах Шекспира // Шекспир У. Сонеты / Отв. ред. А.Н. Горбунов. М.: Наука, 2016. С. 725–769. (Сер. «Литературные памятники» РАН). ISBN 978-5-02-039223-6. • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> Шекспировские сонеты-диалоги: от “Бесплодных усилий любви” к “Ромео и Джульетте” // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 75, № 4. 2016. С. 35–41. • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> Испытание сонетосложением: о вставном цикле сонетов в “Бесплодных усилиях любви” // XXVI Шекспировские чтения 2016: 400 лет бессмертия поэта: Сборник аннотаций докладов. 26–29 сентября 2016 г. М., 2016. С. 66–67. ISBN 978-5-906822-93-2. • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> Эдмунд Спенсер и фламандский панорамный пейзаж // XXVI Шекспировские чтения 2016: 400 лет бессмертия поэта: Сборник аннотаций докладов. 26–29 сентября 2016 г. М., 2016. С. 100–101. ISBN 978-5-906822-93-2. • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> О «Спенсерианстве» в творчестве Джона Китса: иллюстрация к теории стилей // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 3, 2015. С. 107–111. • <i>Халтрин-Халтурина Е.В.</i> Шекспировский «Король Лир»: от хроники к трагедии // Известия РАН: Серия литературы и языка, № 4, 2014. С. 24–38.

27 декабря 2016 г.

